

Сапронова Марина Анатольевна, д.и.н., проф. кафедры Востоковедения
МГИМО

Исламский вектор российской внешней политики на современном этапе: проблемы и потенциал сотрудничества с мусульманскими странами¹

Современный мир становится все более полицентричным, усиливаются позиции государств исламского мира, растет их экономический потенциал, увеличиваются способности более настойчиво продвигать свои интересы, влиять на урегулирование кризисных ситуаций. Проявлением «новой многополярности» стал сирийский кризис, а политика России на сирийском направлении - наиболее заметным проявлением амбиций Москвы и той роли, которую Россия стремится играть на международной арене, возвращая утраченные в 1990-е гг. позиции в исламском мире. России предстояло определить свое отношение к исламистской угрозе, но также продумать возможности использования исламского фактора во внешней политике. Проявление этого фактора в российско-мусульманских отношениях можно проследить по следующим основным направлениям:

- Существенная активизация российской дипломатии на Ближнем Востоке в начале 2000-х гг. (попытка предотвратить американскую военную операцию в Ираке; конструктивное взаимодействие с переходным правительством Ирака; укрепление двусторонних отношений со странами Аравийского полуострова (в т.ч. с Саудовской Аравией). В период с 2003 г. по 2006 г. была сформулирована более прагматичная повестка в российско-аравийских отношениях, в ней появились совершенно новые вопросы;

---

¹ Доклад подготовлен за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142 – «Многофакторный анализ «азиатского поворота» в российской внешней политике (достижения, проблемы, перспективы)»)

- Важным направлением российской внешней политики в 2000-е годы становится налаживание взаимоотношений с Организацией Исламского Сотрудничества (ОИС). В 2005 году Россия - единственная страна из постоянных членов Совета безопасности - вошла в состав ОИС на правах наблюдателя, что дало ей, с одной стороны, возможность лучше понимать потребности исламского мира, с другой, - добиваться большего взаимопонимания с мусульманскими странами по многим актуальным вопросам. Однако, вступление России в ОИС не повлекло принципиальных сдвигов в российско-мусульманских отношениях;
- Учитывая исторически сложные отношения между Западом и исламским миром, Россия попыталась сыграть роль посредника между ними (это проявилось на примере иранского кризиса, налаживания отношений с ХАМАС и Хизбаллой). Российская дипломатия рассчитывала получить признание в мусульманском мире, однако мусульманские режимы не поддержали в этом Москву, т.к. в Египте, Иордании, Алжире, др. странах движение ХАМАС воспринималось достаточно негативно, а России не удалось сделать исламистов более уступчивыми;
- Усиление исламского аспекта во внутривнутриполитической жизни России, оживление научных и культурных связей и обменов с мусульманскими странами. В Москве был создан первый в нашей стране Центр исламских и арабских исследований, началось формирование Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования; заработала межведомственная комиссия по развитию экономического сотрудничества с мусульманскими странами; в 2004 г. в Государственной думе было создано парламентское объединение «Россия и исламский мир: стратегический диалог»; в 2006 г. образована Группа стратегического видения «Россия и исламский мир»;
- Региональный подтекст идеи сближения России с исламским миром, который должен был стать дополнительным локомотивом развития для части субъектов РФ. Активизация экономической деятельности исламских регионов

России в отношении мусульманских стран (роль Татарстана, Чеченской Республики, Башкортостана).